

РАЗДЕЛ III

ПЕТЕРБУРГ, КРОНШТАДТ, РОССИЙСКИЙ ФЛОТ

П.А. Кротов

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ МОРСКОГО
УСТАВА ПЕТРА I

(Неизвестные уставные флотские положения 1694 и 1699 г.)

Происхождению и источникам для написания одного из главных законодательных памятников эпохи Петра I — Морскому уставу 1720 г. — в отечественной и зарубежной исторической науке посвящено относительно небольшое число специальных трудов. Имеющиеся исследования отражают два принципиальных подхода к вопросу об его происхождении. Согласно первому из них Морской устав Петра I был итогом компиляции из иностранных военно-морских регламентов, основан на перенимании и усвоении зарубежных образцов права, согласно второму — основой Морского устава явились в первую очередь самые различные законоположения, возникавшие непосредственно в российском флоте под воздействием прямых потребностей в его управлении, боевом применении, с учетом накапливавшегося опыта, конкретных случаев.¹

Сторонник первой из названных точек зрения И.К.Зейдель полагал, что Морской устав 1720 г. «заимствован от иностранцев и выбран из пяти морских регламентов».² Шведский ученый К.Петерсон, коснувшись вопроса о законодательных источниках Морского устава 1720 г., также делал вывод, что метод его написания заключался в «сравнении иностранных правовых актов, избранных в качестве источников, и затем извлечении из этих актов тех частей, которые наилучшим образом согласовывались с намерениями русских законодателей».³ Он считал даже, что за основу взяты французские морские установления, но базой для такого важного заключения послужило лишь то, что в составленных комиссией по подготовке Морского устава сравнительных

выписках в пять столбцов первую колонку занимали французские уставные положения и только за ними помещались (во второй и последующих колонках) близкие по смыслу статьи из английских, датских, голландских и шведских военно-морских законоположений.⁴ К. Петерсон пренебрег исследованием русских законодательных источников Морского устава. Вопрос о степени влияния иностранных образцов на российский Морской устав — ключевой для решения поставленной им проблемы — вовсе не привлек внимания шведского исследователя.⁵

Еще в середине XVIII в. анонимный автор провел сравнение всех статей (артикулов) «Генеральных сигналов» французского флота маршала Турвиля 1694 г. с сигналами Морского устава Петра I. Несмотря на то, что он определял только смысловую, а не текстуальную схожесть статей, его вывод гласил: «... а которых французских не обретаются подобных в российских сигналах, и тех есть великое число».⁶

Военно-морские историки С.И. Елагин и Ф.Ф. Веселаго показывали и использование во флоте России зарубежных морских уставных положений, и процесс наработки отечественных флотских установлений, и как была организована работа на завершающем этапе подготовки Морского устава.⁷ Эту же историографическую линию продолжили П.С. Ромашкин, Г.Я. Сальман, Е.Т. Волков, подчеркивая при этом широкое использование при написании Морского устава отечественных законодательных памятников.⁸

Однако попытки текстуального изучения всей совокупности правовых норм Морского устава 1720 г. до последнего времени не сделал ни один историк. Важным направлением в постепенном подходе к решению этой сложнейшей исследовательской задачи является поиск и изучение отечественных памятников морского права, положения которых вобрал в себя Морской устав. Особенно ценно введение в научный оборот актов русского морского права, относящихся к периоду самого рождения российского военно-морского флота.

В настоящее время известны лишь два морских законоположения конца XVII в., достоверно имеющих русское происхождение. Опубликован текст «Указа по галерам», который Петр I собственноручно написал в мае 1696 г., находясь на галере «Принципиум», для предполагавшихся военных действий русского флота против турок в низовьях Дона и на Азовском море.⁹ В конце апреля 1699 г., накануне похода русского флота по Дону к Азовскому морю, Петр I сам же написал небольшой документ из 7-ми статей, озаглавленный им «Нужные сигналы, которые надлежат в сем походе по Дону»,¹⁰ который был роздан по кораблям в день отправления флота в путь из Воронежа.¹¹

Работая в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), автор обнаружил два неизвестных походных руководства русского флота конца XVII в.¹² Первое из них имеет название «Описание ординования, или положения, каравана морского аглинской монеры как в стоянии, так и в походе», второе — «Ординанс, или положение, армады, то есть каравана московского». На последнем есть датирующая его приписка: «Описание обыкновения каравана морского московского, каторой был на Черном море в лете от Рожества Христова 1699-м».

Оба этих документа сохранились в списках и объединены в сборник, носящий,

следовательно, тематический характер. Сборник имеет старинный кожаный коричневый переплет с тиснением (на картонной основе). Оба памятника переписаны одновременно, так как сделано это одним почерком и чернилами. Никаких пометок о времени составления сборника и о том, для кого он был написан, нет. Дата, имеющаяся в приписке к заглавию второго документа, говорит о том, что сборник мог быть составлен не ранее 1699 г.

Палеографические особенности рукописи позволяют отнести ее к рубежу XVII—XVIII вв.: размашистая скоропись с начерками букв той эпохи, деление на слова, достаточно небольшое (по сравнению с более ранним периодом) количество сокращений слов под титлом. Имеющиеся на бумаге сборника водяные знаки дают возможность датировать его написание промежутком с 1699 до приблизительно 1703 г. Бумага рукописи имеет сходные по контуру филигранный головы шута в шапке и с воротником, украшенным 7 зубцами с бубенцом на конце каждого. Они в наибольшей степени похожи на филигрань, отмеченную в атласе Э.Хейвуда для бумаги амстердамского производства под 1688 г.,¹³ и на филигрань в русской рукописи 1694 г., приведенную в альбоме А.А. Гераклитова.¹⁴ Для тождественных водяных знаков (в данном случае они только очень сходные) общепринятый максимум залежности бумаги — 15 лет¹⁵ — дал бы в качестве верхней даты составления сборника 1703 г. Учитывая лишь схожесть филиграней, можно поднять крайнюю дату рукописи еще на несколько лет.¹⁶ Специально изучавший филигрань «голова шута» С.А. Клепиков отмечал, что, свойственная прежде всего XVII столетию, она в рукописях и книгах после 1700 г. встречается «в сравнительно небольшой степени», причем для начала XVIII в. характерен главным образом как раз отмеченный в рассматриваемом сборнике тип филигранный «голова шута» с 7-зубцовым воротником.¹⁷ По наблюдениям А.А. Гераклитова, водяной знак «голова шута», широко распространенный в России во второй половине XVII в., также «не так редок в бумагах начала XVIII в.»¹⁸ Но после 1708 г. составление и переписывание такого сборника уставных положений во многом теряло смысл: в том году появилось первое издание на русском языке книги «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества». Таким образом, сборник мог быть создан или переписан с 1699 по 1703 г., самое позднее — в 1708 г. О бытовании во флоте подобных «скорописных книг» сигналов упоминал адмиралтейский советник А.В. Кикин в письме Петру I от 8 января 1709 г.¹⁹

Как показывает сличение текстов, все абзацы, имеющиеся в первом документе сборника, в своей основе совпадает по содержанию со статьями, включенными в состав изданий корабельных сигналов русского флота, выполненных по заказу русского правительства в 1698 и 1704 г. в Амстердаме на голландском языке, и с первой публикацией «Сигналов» в России, сделанной в 1708 г. в Москве под заглавием «Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества», но издания 1698, 1704 и 1708 г. заметно полнее, в них добавлены много новых статей и раздел «Уведомление, надлежащее во осмотрение иметь молодым капитаном пред старыми», состоящий из 3-х статей.²⁰ Ниже для сравнения приводятся заглавия разделов из первого документа сборника и «Генеральных сигналов» 1708 г.

Первый документ из сборника

1. Знаки дневные, каторые надлежит примечать при метании якорей, и при стоянии на якоре, и при подымании якорей в день
2. Знаки, каторые надлежит примечать при походе парусами в день
3. Уведомление при походе парусами в день туманной
4. Знаки, каторые надлежит во осмотрении иметь в ночи при метании якоря и при стоянии на якоре, такожде и при подымании якорей
5. Знаки, каторые во осмотрении имеют надлежит в походе парусами в ночи
6. Знаки главным и иным офицером о приходе на карабль²¹
7. Часть 2-я
8. Часть 3-я
9. —
10. Объявление и [знаки?] каторые надлежит во осмотрении иметь во время бою

«Генералные сигналы» 1708 г.

1. Сигналы, надзираемые в случае якорнаго бросания, и при якоре стояния, и в подымании якоря
2. Сигналы, каторые надлежит примечать парусным хождением в день
3. Уведомление при хождении парусами в туман
4. Сигналы, надлежащие усматривать в бросании, в стоянии и в подымании якорей ночью
5. Сигналы, надлежащие усматривать во время паруснаго хождения ночью
6. Сигналы главнейшим и прочим офицером, дабы ехали к адмиралскому кораблю
7. —
8. —
9. Уведомление, надлежащее во осмотрение иметь молодым капитаном пред старыми
10. Уведомление и сигналы, каторые надлежат во осмотрении иметь во время бою

Заглавия 1—6 и 10 разделов совпадают по содержанию, по сути заглавия «Сигналов» 1708 г. — это отредактированные заглавия первого документа из сборника. Не находящие соответствия в заголовках разделов книги сигналов 1708 г. части 2 и 3 изучаемого документа из сборника включают в себя те статьи, каторым имеются подобные по содержанию, во многом совпадающие дословно статьи во 2, 4 и 5-м разделах «Генералных сигналов» 1708 г. Абзацам 2-й части данного документа из сборника соответствуют 6, 8, 10, 13 и 14 ст. 2-го раздела, 5-я ст. 4-го раздела, 6-я ст. 5-го раздела; 2 абзацам 3-й части — 4-я и 5-я ст. 5-го раздела «Генералных сигналов» 1708 г.

Из вышеизложенного следует, что первый документ из исследуемого сборника является основой изданий «Сигналов» 1698, 1704 и 1708 г., и, следовательно, он относится к самым первым годам создания Россией регулярного военно-морского флота.

Последний вывод подтверждают и следующие наблюдения. Во-первых,

в данном документе употребляются традиционные российские мореходные термины, каторые исчезают в последующих изданиях «Генералных сигналов», такие, как, например, караван морской (флот), знак (сигнал), флаговый жезл (флагшток), ход (курс) и др. Во-вторых, наблюдается определенная стилистическая близость этого памятника военно-морского законодательства к «Указу по галерам» 1696 г.: статьи «Указа», как и абзацы первого документа сборника, обычно начинаются со слов «егда» или «естли», употребляются некоторые одинаковые обороты речи.

Когда же могло быть разработано это отечественное уставное законоположение?

Из дневника генерала и шаутбенахта (старинное наименование чина контр-адмирала) П.Гордона известно, что перед выходом российской эскадры в Белое море из Архангельска в 1694 г. Петр I распространил среди командиров кораблей, как писал историк М.К.Поссельт, «инструкции, или сигналы, с каторыми должно было соображаться во время путешествия»,²² но текст последних до сих пор не был найден. П.Гордон в своем дневнике в записи от 31 июля 1694 г. отмечал: «31-го... его величество (Петр I. — П.К.) пришел ко мне вечером и вручил мне написанные по-русски Предписания (Anordnungen), или Сигналы, каторые необходимо соблюдать на море, причем он оказал мне честь, приказав перевести их на английский язык и снять с них 4 копии, чтобы вручить их английским капитанам. Прежде чем лечь спать, я сделал перевод и отдал его господину Вульффу, чтобы он переписал его и сделал с него 4 копии, каторые он должен был мне потом отдать».²³ Представляется, что рассматриваемый первый документ из сборника и является теми «Сигналами, каторые необходимо соблюдать на море», о каторых писал П.Гордон.

Этими «Сигналами» русская эскадра руководствовалась в плавании по Белому морю 14—20 августа 1694 г., сопровождая караван иностранных купеческих судов на пути из Архангельска. Порядок следования флотилии тогда был следующим: первым шел фрегат вице-адмирала И.И.Бутурлина, потом 4 голландских торговых судна, за ними фрегат под командованием адмирала князя-кесаря Ф.Ю.Ромодановского, затем 4 английских купеческих судна и замыкал корабельный строй шаутбенахт П.Гордон на 12-пушечной яхте «Св. Петр».²⁴

Ряд обстоятельств наводит на мысль, что создателем этих «Сигналов» был сам Петр I. Прежде всего, известно, что часто он сам разрабатывал подобного рода положения. Далее, именно из рук царя П.Гордон получил для перевода на английский язык текст «Сигналов». И, наконец, они, как уже отмечалось, очень близки стилистически к «Указу по галерам» 1696 г., написанному Петром I собственноручно.

Из известных в настоящее время уставных положений русского флота эпохи Петра Великого данные «Сигналы» являются самыми первыми по времени создания. Сравнительное изучение последующих изданий «Генералных сигналов» 1710, 1714, 1716, 1719 и 1720 г. показывает, что одновременно с развитием морского дела в России постепенно совершенствовались и сигналы флота,²⁵ но их основа, существовавшая уже в «Сигналах», употреблявшихся в 1694 г. на Белом море, легко вычлняется при анализе статей и разделов.

Для выяснения вопроса о путях разработки отечественного морского законодательства весьма значим и второй документ рукописного сборника — «Ординанс» 1699 г. Он посвящен организации управления кораблями Азовского флота России в условиях «стояния» и похода. Согласно «Ординансу», флот разделялся на три эскадры: адмиральскую, вице-адмиральскую и шаутбенахта. В данном документе расписаны следующие сигналы: о выходе «каравана морского» из «пристанища, где стояли»; в походе; о бросании якорей; о прибытии на флагманский корабль для «советования генерального» всех командиров или о прибытии к адмиралу командира определенного корабля и др. Здесь же описан порядок выхода кораблей из порта, обряд похорон в море.

По своему построению, содержанию, используемой лексике «Ординанс» 1699 г. не связан с «Сигналами», применявшимися на Белом море в 1694 г. Если в последнем уставном положении наряду с русской используется голландско-английская корабельная терминология, то в «Ординансе» 1699 г. — итальянская, распространенная тогда в странах Средиземноморья. В «Ординансе» присутствуют и традиционные русские морские термины: караван морской (флот), прапор (вымпел), пристанище (порт), щегла (мачта), знак (сигнал), знамя (флаг) и другие которые, как правило, служат лишь для объяснения новой терминологии, производной от итальянской: алтена — косая рея, алтендемеzana — косая рея бизань-мачты, арбора (арбура) — мачта, армада — флот, астадебондара — флагшток, бандера — флаг, бастимент — судно, габия (дегабия) — грот-марсель или грот-мачта, контра-мезана (деконтра-мезана) — крьюсель или бизань-мачта, маистра — грот, маринар — матрос, мезана — сокращенное название бизань-мачты, пеноны — реи, поракета (паракета, депоракета) — фор-марсель или фок-мачта, пуа — корма, тринкета — фок, фиямолы — вымпелы.²⁶

Был ли «Ординанс» 1699 г. разработан в российском флоте самостоятельно или он является приспособленной к нуждам Азовского флота переработкой иностранных уставных положений? Этот вопрос может быть решен только в процессе долгих научных изысканий. Но уже сейчас следует заключить, что он никаким образом не основывается ни на «Уставе Людовика XIV для флота и морских арсеналов» 1689 г., ни на «Генеральных сигналах» маршала Турвиля 1694 г., ни на голландских уставных положениях.²⁷ Воздействия «Ординанса» на разработку положений Морского устава 1720 г. не прослеживается, и это также подтверждает сложность, широту и многообразие процесса складывания отечественного морского законодательства при Петре I.

В приложении к статье публикуются тексты названных уставных положений российского флота конца XVII в. Все сокращения слов под титлом в издаваемом тексте раскрыты, буква «зело» передается буквой «з», буква «ять» — буквой «е»; буква «ер» на конце и в середине слов опущена в соответствии с современным написанием; явные пропуски слов и букв даны в квадратных скобках.

¹ См.: Баггер Х. Реформы Петра Великого. М., 1985. С. 68—69, 72—73.

² Зейдель И.К. Очерк истории Морского устава, изданного при Петре Великом //

Морской сборник. 1860. № 9. Неофиц.ч. С. 522. — Впрочем, автор не отрицал и российских дополнений к компиляции из иностранных морских регламентов.

³ Peterson C. Peter the Great's Administrative and Juridical Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Stockholm, 1979. P. 405.

⁴ Ibid. P. 406—407; Советско-шведский симпозиум историков // Вопросы истории. 1976. № 9. С. 189.

⁵ Peterson C. 1) Peter the Great's Administrative and Juridical Reforms P. 405—407; 2) Der Morskoj Ustav Peters des Grossen. Ein Beitrag zu seiner Entstehungsgeschichte // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Neue Folge. Bd.24 (1976). H.3. S. 345—356.

⁶ Отдел рукописей Библиотеки РАН. П.1. Б.36. Л.6.

⁷ Елагин С.И. Материалы для истории русского морского законодательства. Вып. 1. СПб., 1859. С. 1—53; Веселаго Ф.Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. С. 537—578.

⁸ Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. С. 21—25; Сальман Г.Я. Морской устав 1720 г. — первый свод законов русского флота // Исторические записки. 1955. Т.53. С. 310—322; Волков Е.Т. Первый морской устав русского флота // Военно-исторический журнал. 1968. № 5. С. 113—116.

⁹ Письма и бумаги императора Петра Великого (ПБИПВ). Т.1. СПб., 1887. С. 64—68, 571.

¹⁰ Там же. С.281—283, 768.

¹¹ Первый поход на Азовское море 1699 года: По журналу вице-адмирала Крюйса // Записки гидрографического департамента Морского министерства. Ч. 8. СПб., 1850. С. 370.

¹² ОР РНБ. Ф. 550. Q. II. 72.

¹³ Heawood E. Watermarks mainly of the 17-th and 18-th centuries. Hilversum, 1950. Vol.1. № 2020.

¹⁴ Гераклитов А.А. Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. № 1391.

¹⁵ Щепкин В.Н., Щепкина М.В. Палеографическое значение водяных знаков // Проблемы источниковедения. Сб.6. М., 1958. С. 336.

¹⁶ Там же. С. 334, 341.

¹⁷ Клепиков С.А. Бумага с филигранью «голова шута» (foolscap): Материалы для датировки рукописных и печатных текстов // Записки Отдела рукописей Гос. библиотеки им. В.И.Ленина. Вып.26. М., 1963. С. 410, 411, 415.

¹⁸ Гераклитов А.А. Филиграния XVII века... С. 24.

¹⁹ ПБИПВ. Т.8. Вып.2. М., 1951. С. 1045.

²⁰ Generale zeynen, omme geobserveert te werden by de vloot van zyne groot-magtigste szaarse majesteyt. Amsterdam, 1704. 20, 8 S. // Отдел рукописей Библиотеки РАН. Инв.271, П.1.271 ин.; Генеральные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества. М., 1708. 92, [16] с.; Быкова Т.А., Гуревич М.М. Издания с русской тематикой на иностранных языках, напечатанные за рубежом в 1689 — январе 1725 г. // Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. М.; Л., 1958. С. 313—314.

²¹ В публикуемом нами тексте «Сигналов» из сборника имеется только заглавие этого раздела. В печатном издании «Генеральных сигналов» 1708 г. этот раздел содержит 24 статьи.

²² Поссельт М.К. Адмирал русского флота Франц Яковлевич Лефорт, или Начало русского флота. СПб., 1863. С. 44.

²³ [Gordon P.] Tagebuch des Generals Patrick Gordon. Bd.2. St. Petersburg, 1851. S. 465.

²⁴ Поссельт М.К. Адмирал русского флота... С. 44—45.

²⁵ Быкова Т.А., Гуревич М.М. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. М.; Л., 1955. № 3, 35, 95, 183, 184, 193, 194, 371, 441.

²⁶ Морская терминология «Ординанса» 1699 г. определена на основании следующих источников и изданий: Архив Санкт-Петербургского филиала Института российской истории РАН. Ф. 238. Оп. 1. Д. 620. Л. 9 об. — 10; *Богородский Б.Л.* 1) Старшая система морской терминологии в эпоху Петра I // Уч. зап. Ленинградского гос. пед. ин-та им. А.И.Герцена. Л., 1948. Т. 59. С. 15—50; 2) Терминология моряков средиземно-черноморского бассейна // Там же. Л., 1948. Т. 69. С. 97—137; *Jal A. Glossaire nautique.* Paris, 1848.

²⁷ *Устав о войсках морских и о их арсеналах Людовика Четвертогонадесять, короля французского и наварского.* СПб., 1715; *Ordonnance de Louis XIV pour les armées navales et arsenaux de marine.* Paris, 1689; *Елагин С.И.* Материалы для истории русского морского законодательства. Вып. 1.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПИСАНИЕ ОРДИНОВАНИЯ, ИЛИ ПОЛОЖЕНИЯ, КАРАВАНА МОРСКОГО АГЛИНСКОЙ МОНЕРЫ КАК В СТОЯНИИ, ТАК И В ПОХОДЕ

Знаки дневные, каторые надлежит примечать при метании якорей, и при стоянии на якоре, и при подымании якорей в день

Часть 1-я

Егда адмирал желает, чтоб караван готовился в день на якорь становиться, то велеть ему обыкновенной тройной флаг назади флажной свой жезл поднять и распустить и однажды из пушки выстрелить.

Егда адмирал желает, чтоб караван в день другой якорь кинул и тако на двух стал, и тогда велеть ему однажды выстрелить и поднять круисзеил с подобранными шхотовеми рогами, или углами.

Егда адмирал желает, чтоб караван в день якори свои отрубил или конат якорной отпустил в море, то велеть ему дважды выстрелить и отпустить оба свои марсзеили, и тогда лейварт, то есть по ветру, стоящим караблям наперед надлежит якори свои отсечь, дабы пространное место дать, и луфвартс, то есть против ветру, стоящие карабли також де могли, парусы свои управа, в путь пойтить.

Егда адмирал желает, чтоб караван в день якори свои поднял, тогда надлежит ему свой передней марсзеил распустить и выстрелить один выстрел, и тогда всякому караблю итить в поход, подняв парусы сколь скоро возможно.

Знаки, каторые надлежит примечать при походе парусами в день

Егда адмирал желает, чтоб задние и по ветру стоящие карабли сперва поворотились, и тогда надлежит ему королевской флаг на флаговой жезл на круис-стенг поднять и однажды выстрелить, такоже и всем флаги имеющим караблям в караване тогда тот же знак учинить.

Егда адмирал желает, чтоб передние и против ветра обретающиеся карабли

сперва поворотились, и тогда надлежит ему королевской флаг на флаговом жезле на фруге-стенге¹ поднять и однажды выстрелить, и всякому караблю, флаг на себе имеющему, в караване надлежит тогда то же учинить.

Егда караван прямым ветром идет и адмирал желает, чтобы оной чрез стирборт, то есть направо, бейдраен или сопцом поворотил, и тогда велеть ему красной флаг поднять на флаговой жезл круис-стенга и однажды выстрелить, а буде желает, чтоб они чрез бакборт, или налево, поворотили, то велеть на том же месте синей флаг поднять и выстрелить однажды, каторой знак и всем флаги имеющим караблям учинить надлежит.

Уведомление при походе парусами в день туманной

Егда увидишь, что мисбик, то есть туманное оболочко, взойдет или туманно станет, адмирал будет иттить с теми парусами, каторые у него и преже туману были, и тогда надлежит ему на всякой час стрелять по однажды ис пушки, еже и на всех караблях, флаги имеющих, чинить надлежит, рядовые ж карабли да отвещают на то мушкетною стрельбою, барабанным боем и звоном в колокола.

Естли адмирал желает, чтобы караван в туман поворотил, и тогда выстрелить ему из пушки четырежды, еже и на всех караблях, флаги имеющих, в караване учинить надлежит, и тог[да] задним и по ветру обретающимся караблям наперед поворотить и иттить на тех же парусах, каторые они до поворотки имели, и не дожидатся, покамест адмирал паки наперед обойдет, потому что в такую погоду опасно одному караблю другова обходить.

Егда адмирал присудит, что дабро в туман дрейван, или, подобрав парусы, шататься, на бокборттовую, или правую,² страну, уставя адин марсзеил на маште против ветру, и тогда ему выстрелить шесть выстрелов из пушек, а буде шататься на левую сторону, или стирборт, парус уставя, то выстрелить осьмью, и то надлежит и на всех флаги имеющих караблях чинить.

Егда адмирал желает, чтобы парусы паки розпустить, после того как он несколько времени вышепомянутым образом, уставя марсзеил против ветру, пошатался, и тогда надлежит ему десятью выстрелить велеть же, и на всех флаги имеющих караблях учинить надлежит, и тогда подобает передним и против ветру бывшим караблям наперед парусы распустить.

Егда адмирал желает, чтоб караван в туман на якорь стал, и тогда велеть ему выстрелить дважды из пушки, и то же надлежит учинить и всем флаги имеющим караблям в караване, и естли б карабли некоторые подалеко назади остались и для того стрельбы с тех флаги имеющих караблей слышати не возмогли, и тогда адмиралу и протчим флаги имеющим караблям еще дважды из пушки выстрелить, постояв полчаса на якорях.

Егда адмирал желает, чтоб караван в туман паки в поход парусами пошел, и тогда надлежит ему десять выстрелов из пушки учинить; то же надлежит учинить и на всех флаги имеющих караблях в караване, и подобает во осмотрении иметь, чтобы все для знаков учиненные выстрелы в туман с одной стороны чинить, дабы тако смятения в слушании не учинить.

Знаки, каторые надлежит во осмотрении иметь в ночи при метании якоря и при стоянии на якоре, також де и при подымании якорей

Егда адмирал в ночи хочет на якорь стать, и тогда надлежит ему дважды из пушки выстрелить в малое время, помешкав один после одного, еже надлежит и со фсякого флаг имеющаго карабля учинить, а рядовым караблям надлежит тогда по два фанаря поставить.

Егда адмирал желает, чтобы караван в ночи якори обсек или якорные канаты, отвезав, в море пустил, и тогда надлежит ему четыре фанаря повесить, а имянно: на всяком конце большой раины по единому да на всяком же конце фока-раины по одному ж — и выстрелить дважды из пушки, еже на всех флаги имеющих караблях також учинить, и тогда на всяком рядовом карабле поставить по одному ж фанарю.

Егда адмирал желает, чтобы караван в ночи якори поднял, и тогда повесить ему в своем болшем ванте адин фанарь и выстрелить однажды из пушки; то же чинить и на всех флаги имеющих караблях, а редовым караблям повесить тогда по единому фанарю в своем безань-ванте.

Знаки, каторые во осмотрении иметь надлежит в походе парусами в ночи

Егда адмирал желает, чтобы караван в ночи поворотил, и тогда надлежит ему два фанаря один поверх другаго поднять на свой флаговой жезл поверх обыкновенного фанаря назади и выстрелить однажды; то ж надлежит учинить и на всех флаги имеющих караблях, а всякому рядовому караблю в караване поставить тогда по одному фанарю в прибавку, и никому не снимать, а иных до тех мест, покамест адмирал свои чрез обыкновенные фанари далой сымет, и надлежит после учинения того знака по ветру обретающимся караблям сперва поворотить, сколь скоро оным возможно будет, а заднему флаг имеющему караблю, поворотя, надлежит тогда караван вести, и тому за ним иттить, чтобы тако всякое бедство тем упредить и никто б друг на друга в ночи не наехал.

Егда адмирал желает, чтобы караван во время злые погоды, фоки подобрав, а марсзеили на маштах, то есть на щеглах, против ветру поставил и тако каровану в ночи шататься, и тогда надлежит ему четыре фанаря повесить в равной высоте на грот-рен и выстрелить дважды из пушки, то ж надлежит чинить и на прочих флаги имеющих караблях, и каждому рядовому караблю надлежит тогда також по четыре фанаря повесить.

Егда адмирал желает, чтобы караван паки парусы розпустил в ночи, после того как, подобрав парусы, шетался, и тогда надлежит ему три фанаря повесить один над одним во своем болшем ванте и выстрелить дважды из пушки; то ж учинить и на всяком флаг имеющем карабле, а на каждом рядовом карабле тогда також по три фанаря повесить и до тех мест далой не снимать, покамест адмирал свои фанари далой сымет.

Егда адмирал хочет в ночи курс, то есть ход, переменить, и тогда выстрелить ему один выстрел, не чиня перемены никакой в пастоновлении фонарей; то ж чинить також де и на иных всех флаги имеющих караблях в караване.

Знаки главным и иным офицером о приходе к адмиралу на карабль³

Объявление [и знаки?], каторые надлежит во осмотрении иметь во время бою

Егда адмирал желает, чтобы караван остановился и шел бы в линию дебаталия, то есть боевою линиею или строем один карабль за другим по предписанному уставу, всякому капитану тогда врученному, и тогда⁴ надлежит ему королевской флаг на безанс-руд розпустить велеть и выстрелить однажды из пушки, и всем флаги имеющим караблям надлежит то ж чинить.

Егда адмирал желает, чтобы караван в строй, или боевое учреждение, один карабль подле другаго установился и шел, и тогда надлежит ему каралевской флаг и вимпел на безанс-руд розпустить и выстрелить однажды из пушки, и всем флаги имеющим караблям в караване надлежит тот же знак учинить.

Егда адмирал желает, чтобы ариергард, то есть задней строй, и потом задней карабль в караване наперед поворотил, и тогда надлежит ему королевской флаг на флаговой жезл круйс-стенга поднять и выстрелить однажды из пушки, то же надлежит учинить и на караблях в караване; сколь скоро адмирал красной флаг на флаговом жезле на фор-стенге розпустит, и тогда надлежит всякому караблю по крайней мере трудиться, чтобы с неприятелем в бой приттить таким строем и порядком, как им от адмирала впредь писано есть.

Егда неприятель побежит и адмирал пристойно быть розсудит, чтоб весь карован за ним в погоню шел, и тогда надлежит ему столко парусов розставить на своем карабле, сколько может, и выстрелить вперед из двух пушек.

Часть 2-я

Буде прилучится, что каторые-нибудь карабли от каравана отлучатся и в день паки друг друга увидят, и тогда надлежит против ветру бывшим [вопрошать],⁵ а по ветру стоящим отвечать. Своим написано вопрошать, какой карабль. Сказать: «Азов», а, естли он спросит, и ему сказать: «Москва». А противу того вышевопросителному отвечать: «Боже, сохрани царское величество».

Егда кто в день какой карабль или несколько караблей на море увидит, кроме иво царского величества каравана, и тогда велеть ему свой флаг назад поднять и розпустить и так иметь до тех мест, покамест и адмирал иво свой флаг на том же месте поставит, и тогда надлежит ему тот свой флаг столко крат поднимать и паки снимать, сколько караблей он видит, и держать ему свой карабль к ним, чтоб адмирал мог ведать, где те карабли обретаются и сколько их числом, и буде розстояние далеко будет, что невозможно того флага видеть, и тогда надлежит ему носом карабелным стоять в тое сторону, где те карабли или целой караван он видит, и подобрать свои изподние парусы, и велеть непрестанно кверху поднимать и паки спущать свои марсзеили, и, свертев, поднять свой брамзеиль бутто флаг.

Кто с адмиралом желает в день видетися, тому велеть поднять флаг на вершине болшаго или фор-стенгового ванта своего и спустить далой свой большой парус или фор-ма[r]сзеил и велеть стрелять по единому выстрелу с перемешкою, покамест то адмирал уведает и на то ему чрез выстрел ответ учинит.

Если кто в день какую землю увидит, и тому велеть свой флаг и гейс поднять и не снимать, доколе то адмирал увидит и также свой флаг распустит, и тогда ему свой флаг снять.

Егда кто в день порог или мель увидит, и тогда надлежит ему оттуды отворотить прочь и гейс свой распустить на грот-стенг-салингах, четыре бруска, каторые у конца машты прикреплены, и дважды выстрелить, а буде тот карабль на тое мель попадет и станет на ней, и тогда ему все парусы далой спустить и учинить тот же знак гейсом и стрелять из пушек до тех мест, доколе увидит, что все карабли в караване тот иво знак увидели и от мели отворачивают.

Егда какой карабль в ночи увидит, каторой в караван идет, и тому, каторой ближе от него обретається, надлежит всяко трудиться, чтобы с ним поговорить и принудить иво на якорь стать и не позволить ему, чтобы он мимо каравана прошел, а буде случится, что кто караван увидит, а тогда бы жестокой ветр был, чтобы невозможно ему было приехать к адмиралу о том з доношением, и тогда велеть ему на своем корабле великое число фонарей поставить и непрестанно из пушек стрелять выстрел по выстрелу, докамест ему адмирал ответ учинит выстрелом из пушки.

Егда в ночи караван кто увидит, и тому стрелять, и учинить или фетилем, или запалением немногова пороха фалшивые огни, и поставить один фанарь на марс да три фанаря назади, и, к тому каравану идучи, стрелять непрестанно, но аще адмирал иным курсом, или ходом, пойдет и выстрелит однажды, или дважды, или трижды из пушки, и тогда надлежит ему паки в караван иттить и адмиралу последствовать.

Часть 3-я

Егда кто принужден от каравана отстать, как караван парусы распустит, и тогда выстрелить ему однажды из пушки и повесить три фанаря во своем безаньванте.

Если каторой карабль от карабля отстанет и ночью паки в караван придет, и тогда вопрошателю кричать, откуда карабль, а другому отвечать.

ОПИСАНИЕ ОБЫКНОВЕНИЯ КАРАВАНА ⁶

МОРСКОГО МОСКОВСКОГО, КАТОРОЙ БЫЛ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В ЛЕТЕ ОТ РОЖЕСТВА ХРИСТОВА 1699-М

ОРДИНАНС,

ИЛИ ПОЛОЖЕНИЕ, АРМАДЫ, ТО ЕСТЬ КАРАВАНА МОСКОВСКОГО

Когда поволит господин адмирал со всем караваном рушиться от порту, тогда вначале с адмиралского карабля выстрелить из пушки и тем выстрелом дать знак другим караблям, что того числа изволит господин адмирал иттить в поход из порту, в катором стоял, и по тому выстрелу на всех караблех начнут иметь управление к походу, как надлежит.

По вышеписанном выстреле, измешкая полчаса, паки с адмиралского карабля

потребно выстрелить из пушки и распустить парус дегабие в половину арбуры, то есть щеглы, и потом на всех караблях тот же парус распустить поволно.

Потом паки, умешкая с час, на адмиралском карабле распустят парус деконтра-мезану, и тогда на карабле шаутбейнахта выстрелить потребно из пушки, и потом на карабле адмиралском распустят парус депоракету, также и на карабле виц-адмирала и шаутбейнахта распустят те ж парусы, а пеноны с теми парусами, то есть раины, поднять потребно в половину арбур, то есть щегол, а на других на всех караблях в то время парусов контро-мезаны и паракеты не выпускают.

Потом на адмиралском карабле подымут пенон, то есть раину, депоракету вверх с распущенным пару[со]м депаракет, так же учинить потребно и на карабле виц-адмирала, и на карабле шаутбейнахта, а на капитанских на всех караблях распустить поволно парус депоракету и поднять в половину арбур, то есть в половину щегол, депоракет.

И как на карабле господина адмирала, и на карабле виц-адмирала, и на карабле шаутбейнахта мало распустят паруса маистра, тогда на всех капитанских караблях распустят половину парусов, каторые называются контра-мезана.

И потом начнут рушиться от порту, еже есть от пристанища. Наперед пойдет карабль шаутбейнахтов тремя парусами: габиею, и поракетою, и контра-мезаною. Затем пойдет карабль господина адмирала четырьмя парусами: габиею, и поракетою, и контра-мезаною, и тринкетою. И потом пойдет карабль виц-адмирала тремя парусами. И потом пойдут все капитанские карабли по чину своему, где каторому надлежит быть, всякой во своем месте.

В стоянии у порта и в походе обыкновение, или положение, суть такое.

На карабле господина адмирала непрестанно стоит бандера, то есть знамя, на арборе, то есть на щегле, каторая щегла называется габия.

На карабле виц-адмирала стоит бандера, или знамя, на арборе, или щегле, каторая называется паракета.

На карабле шаутбейнахта стоит бандера, еже есть знамя, на арборе, или щегле, каторая называется контра-мезана.

А на капитанских караблях на арборах, то есть щеглах, бандер, или знамен, не ставят, а бывают на капитанских караблях фиямолы, или прапоры великие, на арборах, то есть на щеглах, каторые называются дегабие.

А когда из армады, то есть из каравану, господин адмирал отлучится по некакому случаю, тогда виц-адмирал на своем карабле поставляет бандеру, или знамя, на арборе дегабия, а на протчих на всех караблях фиямолы бывают на паракете, а на одмиралском карабле в то время, как одмирала в караване не бывает, бандеры, то есть знамени, и фиямол, или прапоров, ни на каторых арбурах, то есть щеглах, не бывает.

А во время походу бывают фиямолы на капитанских караблях таким порядком по шквадерам.

В шквadre господина адмирала на капитанских караблях фиямолы ставятся на арборе, то есть на щегле, каторая называется дегабия.

В шквadre виц-адмирала на капитанских караблях ставятся фиямолы, или прапоры, на орборе, то есть на щегле, каторая называется паракета.

В шквadre шаутбейнахта на капитанских караблях фиямолы, или прапоры

ставятся на арборе, то есть на щегле, каторая щегла называется деконтра-мезана.

А когда на карабле господина одмирала во время стояния у порту, то есть в пристанище, поставится бандера, еже есть знамя, на арбуре, то есть на щегле, каторая называется контра-мезана, а другая бандера, или знамя, спустится по арбуре, или по щегле, каторая щегла называется мезана, и поставится внизу боком до астыдебондары, и тогда виц-адмирал и шаутбейнахт со своих караблей, также и другие капитаны все со своих караблей и з галер повинни ехать на одмиралской карабль для советования, и те выщеписанные бандеры, или знамена, — знак, что будет советование генералное.

А каторого числа будет рушиться армада, то есть караван, от порту, или от пристанища, тому бывает знак — выстрелят из пушки с карабля господина адмирала, и тем выстрелом дадут знать всем, что того числа пойдут из порту, то есть из пристанища, где стояли.

А, бывши в пути, ежели изволит господин адмирал, чтобы весь караван стал на якорях, тогда всем караблям дает о том знать выстрелянием из пушки.

Обыкновение на караблях и на галерах, когда случится кому во время шествия в море или во время стояния на якорех не при порте умерети из маринаров, или из салдат, или из неволников, окроме знатных персон, и тогда капитан того бастимента, или судна, на катором будет мертвое человеческое тело, повелит поднять и распустить бандеру, то есть знамя, на пупе, еже есть на корме, и выстрелить велит из пушки, и тогда тело умершаго с карабля или с галеры бросить в море, а ежели кто скончается из знатных особ, и о том доносить до началника.

Когда на одмиралском карабле поставятся бандера, то есть знамя, на пупе, еже есть на корме, уская красного цвету и голубова, да на алтене, то есть на касой раине, каторая называется алтендемезана, фиямола голубова цвету, тогда повинни все капитани приехать на одмиралской карабль принять приказ належащего дела, а при постановлении выщеписанных бандеры и фиямолы, то есть знамени и прапора, с адмиралского карабля выстрелят из пушки, а виц-адмирал и шаутбейнахт по сем знаком к одмиралу на карабль не ездят, а вместо себя посылают своих каминдоров.

А когда позовет адмирал капитана с каторого карабля к себе на карабль, и тогда повелит выстрелить из пушки и поставить знак, каторой тому караблю дан, каторой ему капитан надобен, понеже всякому караблю даются на приезд капитанской особые знаки.

¹ Так в рукописи. В соответствующей статье «Генералных сигналов» издания 1708 г. употреблено слово «фор-стенга» (С. 10.)

² В рукописи описка. В действительности бакборт — это левая, стирборт — правая сторона.

³ См. прим. 21 к тексту настоящей статьи.

⁴ В рукописи: тогда.

⁵ В издании «Генералные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества» (М., 1708. С. 15) в соответствующей по смыслу «Сигналам» 1694 г. 6-й статье 2-го раздела в данном месте употреблено слово «спрашивать». Нами добавлено слово «вопросать», имеющееся далее в этой же статье «Сигналов» 1694 г.

⁶ В рукописи «каравана» повторено дважды.